

Независимо от того, насколько серьезно я перенапрягся, мои оценки сроков выздоровления подтвердились. После двух недель работы, накопившейся за время моего недуга, у меня образовалось достаточно времени, чтобы сосредоточиться на более важных вещах, чем простое выполнение заказов на мечи и зарабатывание денег.

Например, найти более безопасное место для своей работы.

Оглядев маленький подвал, я кивнул. Как непосредственный начальник, я поручил Саю убрать все запасы предыдущего владельца, чтобы использовать их, продать или утилизировать. На самом деле мало что из этого подходило для тех видов керамического оружия, которые я делал, но были кое-какие штучки, которые я хотел сохранить и использовать, так что я одобрил небольшую кучку мелочи, оставленную в резерве.

Настоящей наградой стала пустая ныне комнатка под деревянным люком в самой задней части нового здания.

Она была маленькой, возможно, немногим больше, чем три на три метра, а высотой чуть меньше трех метров.

— Что означает... десять на десять на восемь футов в американских единицах измерения, — пробормотал я, оглядываясь вокруг и внимательно все рассматривая. Предыдущий владелец не потрудились должным образом изолировать пространство, вероятно, желая определенного холода и сырости, чтобы поддерживать низкую температуру в помещении и сохранять неиспользованные запасы глины влажными для следующего раза. Или что-то в этом роде. Я ни в коем случае не был экспертом по гончарному делу.

Однако я мог все это исправить.

Кивнув сам себе, я развернул маленький чертежный столик, который захватил с собой, и начал выкладывать листы бумаги и чернила вместе с разнообразными кисточками, которые мне понадобятся. Убедившись, что люк надежно закрыт, а масляные лампы стоят правильно, я хрустнул костяшками пальцев и приступил к работе. Сагара прихватил Сая, чтобы осмотреть партию новых материалов, а Торуне одновременно наблюдал за магазином и выполнял доводку нескольких лезвий, которые я выковал. Какую бы критику я ни высказывал в его адрес, он умел полировать металл до зеркального блеска, и его работа над рукоятями, ножнами и обмоткой была, возможно, лучше моей.

Клянусь, он покраснел, когда я это сказал. Кто знал, что Абураме так чувствительны к небольшим комплиментам?

Я покачал головой и снова сосредоточился на своей работе.

Особенность фуиндзюцу была в том, что... оно было сильно ограничено тем, что считал допустимым любой конкретный практикующий. Кроме того, существовало по крайней мере два вида практического применения этой дисциплины. О, и даже внутри этих двух разных видов практического применения были десятки различных школ обычно объединявшихся под расплывчатым термином «фуиндзюцу». Полагаю, что на самом деле я пытаюсь сказать, что в данном предмете царила полная неразбериха, полный произвол теории и практики, которые некоторым образом сводились вместе по прихоти того, кто писал тот или иной свиток или давал уроки.

Боги небесные и подземные! Я действительно готов был убить любого за доступ к википедии. Черт возьми, я бы даже воспользовался TV Tropes.

[TV Tropes — англоязычная вики, посвящённая различным приёмам, сюжетным ходам, образам и персонажам, встречающимся в фильмах, сериалах, аниме, литературе, играх — во всем, что имеет сюжет с персонажами и может быть отнесено к массовой культуре.]

Одна вещь, которую я совершенно не мог постичь в информации, которую извлекал из Чистого Мира, заключалась в том, что она была «совершенна» в том смысле, в каком никогда не был ни один человеческий сборник знаний. Каждый фрагмент информации был классифицирован, отсортирован и организован таким образом, который я мог бы описать только как «прекрасный». Пока я «создавал» боевые искусства и формулировал металлургические методики, мне решительно не с чем было сравнить знания, которые я черпал. В конце концов, я не был Яманакой и не мог залезть в голову Сагары, чтобы посмотреть, как я выгляжу со стороны.

Хотя я сильно подозревал, что он сейчас приглядывается ко мне.

Я мог бы сравнить это с затратой одного потенциала в обмен на институтский курс какой-то дисциплины, но даже такое сопоставление совершенно не соответствовало бы действительности. Единственная аналогия для адекватного описания этого процесса — бедолага, который проводит от двенадцати до шестнадцати часов в день, занимаясь исключительно усваиванием и переработкой информации в течение по крайней мере нескольких лет. Однако это опять же не совсем объясняет глубину полученных знаний, потому что даже величайший гений может что-то забыть, неправильно понять или перепутать. Единственный момент, в котором я потерпел неудачу, заключался в необходимости грамотно свести вместе различные области, информацию по которым я получил, и опытным путем попытаться заполнить пробелы между этими полями.

Мои мысли вернулись к свиткам, которые мне подарил Обито, и подарку на день рождения в виде учебника фуиндзюцу от Наруко (Кушины). Я тихонько посмеивался над дарами, хотя, пожалуй, за первый немного обиделся на Обито. Однако, оглядываясь назад, я понимаю, что мне не следовало быть таким придирчивым.

Возможно, с моей стороны было эгоистично так думать, но...

Они всего лишь люди, слепо придерживающиеся привычных заблуждений, настолько далеких от истины, что потребовались бы глаза бога, чтобы увидеть всю глубину их падения.

Можно ли считать это высокомерием, если это является правдой?

Я вздохнул, осторожно дую, чтобы высушить последний лист бумаги, на котором только что нацарапал формулу.

— Показательный случай, — пробормотал я, быстро убирая свои инструменты и складывая стол, чтобы отнести все это в комнату наверху. Стоя на нижней ступеньке лестницы, я взял в руки первый готовый лист, убедился, что все правильно, затем опустил его на пол и направил в него чакру.

Мгновенно утрамбованная земля, из которой состоял пол, превратилась в гранитный массив толщиной в фут.

Я прижал к нему ладонь и активировал свои чувства, ощутив слабый отголосок энергии, исчезающей в преобразованном материале.

— Вот почему ниндзя не могут заниматься строительством, — заявил я, приступая к своей

работе с чрезмерной тщательностью и вниманием. В конце концов, это было мое лабораторное помещение, и оно должно быть приспособлено для этого. Никакая обычная техника, выполненная обычным ниндзя, не смогла бы дать мне такую равномерную и стабильную конструкцию, которую я только что создал. Научившись применять технику только в малых масштабах, было бы трудно даже полностью превратить данный кусок грязи в камень, не говоря уже о том, чтобы в один определенный вид камня. Или добиться той аккуратности, которая мне была необходима.

Конечно, шиноби могли расчистить участок земли эффективнее любого бульдозера, но изучение строительных техник на инженерном уровне никогда не было востребовано в их обычной жизни. В крайнем случае, они, вероятно, могли бы использовать данную технику для сооружения временного укрытия или чего-то подобного, но, как я сказал девочкам...

Скорость, мощность, контроль; выберите два из трех.

Однако если вы знаете фуиндзюцу, вы можете выполнить всю подготовительную работу, точно и практично.

Это была одна из двух основных школ фуиндзюцу. Вы могли бы написать формулу техники, наложить на нее снаружи печать, сохранить в ней активирующую чакру, а затем активировать ее. Самым известным примером была взрывная печать. Так совпало, что я действительно видел несколько маломощных, которые Тентен использовала в прошлом году незадолго до выпуска из академии, и на самом деле они были скорее неверно откалиброванными техниками манипулирования стихией огня, чем настоящей бомбой. Тем не менее, материалы для миссий, которые продавались исключительно ниндзя, находящимся на действительной службе, были, вероятно, лучше.

Однако все это просто показывает, что для того, чтобы что-то взорвалось, многого не требуется.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2892496>